

Девять грузовиков любви

Эрос Рамазотти спел в Москве

КаммерсантЪ. - 2003. - 10 нояб. - с. 22.

концерт эстрада

В Кремле концерт в поддержку своего нового, девятого по счету альбома «Eros 9» дал Эрос Рамазотти. Главного соловья итальянской эстрады слушала АЛЯ ХАРЧЕНКО.

Любовь итальянского народа к Эросу Рамазотти так же велика и необъяснима, как любовь российского, скажем, к Филиппу Киркорову. Как-то так получилось, что победитель конкурса «Сан-Ремо-84» вот уже лет 15 не только продает диски на родине рекордными тиражами, но и, несмотря на недавно отпразднованный 40-летний юбилей, титул самого красивого певца никому уступать не собирается. Подробности его личной жизни обсуждаются общественностью с не меньшим жаром, чем результаты футбольных матчей: о том, что орущая в автомагнитоле песня «Un'emozione per sempre» написана господином Рамазотти в угнетенном после развода с моделью Мишель Хунцикер состоянии, мне сообщил римский таксист.

То, что вместе с девятью грузовиками декораций Эрос Рамазотти прихватил в Москву и привычку быть всеобщим любимцем, стало понятно после первой же песни. Явился Эрос зрителям на манер Пола Маккартни — сначала черным силуэтом на полыхающем огнем фоне, только в отличие от битла махал не гитарой, а голыми руками. Тонны привезенного оборудования материализовались в помост в виде куска городской улицы с фонарями, дорожной разметкой и даже кольцом для игры в баскетбол. Сам певец в джинсах и черной футболке, казалось, готов был в любой момент на манер Майкла Джордана закинуть мяч в корзину или просто пошалить в свое удовольствие.

Случая пошалить не представлялось: публика была мало того что примороженная, так еще и ни слова из обрушенного на нее потока итальянских фраз не понимала. Хилые аплодисменты господина Рамазотти не удовлетворили, и в лучших традициях отечественных поп-исполнителей Эрос с предупредительным вскриком «Внимание, я иду!» отправился в народ. После принудительного пения с залом, попыток всучить микрофон перепуганному ребенку и целования рук подвернувшимся в партере женщинам стало ясно, что зал не поднять.

Эрос Рамазотти оказался очень трогательным исполнителем: слушательницы так и норовили к нему прикоснуться
ФОТО ВАСИЛИЯ ШАПОШНИКОВА

Отчаявшись расшевелить публику в разговорном жанре признанием в кариесе и монологом про задницу (пару минут господин Рамазотти похлопывал себя по попе, интересуясь у зала и музыкантов, не очень ли он вульгарен), итальянец решил подкинуть поклонникам настоящий хит и затянул «Musica e». Под нее в зал из-за кулис выплыл прозрачный дирижабль с мигающими на манер спутника из советских фантастических фильмов лампочками и надпи-

сями «EROS 9» на боках. Сделав медленный круг по залу, шаркнулся за противоположной кулисой, а счастливый произведенным эффектом Эрос Рамазотти под собственный гитарный аккомпанемент дурашливо спел «Un'ultima te», нарочно путая аккорды и, казалось, подбирая что-то очень личное.

Очень личное оказалось началом композиции «Piu che puoi», которую Эрос Рамазотти в этом году спел дуэтом с Шер и ради которой, собственно, и

пришла на концерт половина зала. Партию ветеранши эстрады взяла на себя бэк-вокалистка Рамазотти с черными волосами и почти того же оттенка помадой. С придыханиями и пришептываниями девушка спела по-английски первый куплет, явно волнуясь и ища поддержки у Эроса. Поддержка — в виде темпераментных объятий и поцелуев — пришла ближе к середине песни, которую пара закончила уже во всех смыслах на одном языке.